

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СТАНЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ

В драматическом театре мне все чаще, все больше хочется увидеть актера «крупным планом». Дело здесь не только в том, что постоянное общение с кинематографом и телевизором внесло в наши театральные привычки известные поправки. Дело и в самом движении искусства сцены, в устремлениях режиссеров-искателей.

С удовольствием отмечаю, что актеры Туркменского академического театра имени Молланепеса, закончившего на днях свои гастроли в Москве, успешно выдержали подобное испытание «крупным планом». Конечно, далеко не все режиссерские новшества дошли до Апхабада. Но и в спектакле Театра имени Молланепеса шумной музыки, нарядности декоративного оформления, сложных танцевальных, батальных, фехтовальных мизансцен было предостаточно.

К счастью, актеры среди них не потерялись. Они остались главными выразителями народного мироощущения, народного самочувствия, если можно так выразиться. И в пьесах исторических, и в произведениях современных. В лучших актерских работах достигнуто то единство мысли, чувства и действия, которое говорит не только о свободном владении профессиональным мастерством, но и о чем-то более важном — о способности средствами театра раскрывать историческое движение туркменского народа к большим целям, к нравственно высокой жизни.

Здесь прежде всего хочется отметить одного из ветеранов театра Б. Аманова. Вот истинный носитель сложной сценической простоты и правды. Его папёр Лоренцо («Ромео и Джульетта») — олицетворение народной мудрости, пылкости. И совсем другое в образе правящего шаха Надира («Кеймир Кёр» Г. Бурунова

и Б. Аманова): жестокая непреклонность деспота, ум изворотливый, но устремленный лишь к своим властолюбивым целям.

Этими же качествами обладает и С. Амангельдыев. Природный ум и сильная воля, направленная к благородной цели объединения разобщенных туркменских племен под эгидой России, проявляются во взгляде, улыбке, даже походке созданного им образа Кеймир Кёра. И вдруг — стеснительная застенчивость современного инженера Еламана, почтенного отца взрослых детей, полюбившего молодую девушку да еще с модными замашками и не знающего, как достойно вести ее в дом в качестве жены (комедия «Чертова племя» Г. Мухтарова).

Разносторонние способности показал А. Курбандурдыев. В комедии «Чертова племя» он — самая смешная фигура. И, вероятно, потому, что образ пройдох Белли играет с предельной серьезностью. В трагедии «Ромео и Джульетта» А. Курбандурдыев выступает серьезным и изобретательным постановщиком, создавшим один из лучших спектаклей театра.

Если к сказанному добавить, что у Театра имени Молланепеса есть многообещающие молодые силы, то в общем его дальнейшим творческим росте можно не сомневаться. Среди молодежи надо отметить прежде всего А. Алазова, пластично, искренно, темпераментно сыгравшего Ромео, Л. Караеву — интересную Джульетту и не менее интересную Акгуль («Чертова племя»), О. Ишанкулиеву, сумевшую найти разнообразные сценические краски и в роли Биби («Чертова племя»), и в роли Огульнабад («Любовь» А. Кекилова и Т. Таганова).

У меня нет возможности перечислить всех актеров, достойных хорошей оценки.

Но театр — искусство коллективное. На обсуждении итогов гастролей Театра имени Молланепеса было верно замечено, что самое важное актерское качество — играть не для публики, не для выявления своих потенциальных возможностей. Самое важное — играть для партнера, зажигать именно в нем мысль, искру чувства, стремление к действию. Тогда и возникает на сцене ансамбль.

Здесь нашим гостям есть о чем подумать. В гастрольных спектаклях выступила целая плеяда постановщиков: А. Курбандурдыев, О. Хаджимурадов, Ч. Моммадов, А. Комаков.

Подобное режиссерское богатство могло бы порадовать, если бы оно демонстрировало творческую целустремленность театра, ощущение им своего и неповторимого места в общем строю, способность каждого постановщика создавать спаянный глубоким пониманием замысла актерский ансамбль.

Пока этого нет. Направляющая воля главного режиссера А. Кульмамедова заметно ослабела. Не ощущается той внутренней связи между разными постановками, которая и говорит в конечном итоге об определенно выраженном творческом лице театра, о глубинном понимании им своих главных идейно-художественных задач.

Указанная слабость приводит к холодноватой, несколько абстрактной театральности, где краснота подменяет красоту, чистенькая нарядность костюмов — их жизненную достоверность, где подлинное актерское мастерство соседствует с элементарным присутствием на сцене.

Жизнь движется, растут люди, совершенствуются общественные отношения, нарастает накал идеологической борьбы двух социальных систем. Все это ставит перед театром новые задачи, выдвигает необходимость поиска новых, сильных выразительных средств; способных большую правду жизни сделать органической правдой искусства.

А. СОЛОДОВНИКОВ.